Глава 94: Обстоятельства (1)

«Слушайте все, это третий сын моего третьего сына, Ван Чун!»

В этот момент старый мастер, сидящий наверху, сказал, указывая на Ван Чуна, который только что вошел в комнату.

«Ох!»

«Молодой господин Чун!»

«Молодой господин Чун, входи».

...

Беловолосые старики приветствовали Ван Чуна, но они не обратили на него особого внимания. Они говорили это только из уважения к старому мастеру. Они уже видели слишком много людей в этом зале.

Будь то Ван Ли, Ван Фу, или Ван Бэй, они видели их всех. Этот был уже четвертый, и они не думали, что нужно уделять было много внимания Ван Чуну.

«Ван Чун отдает уважение старшим!»

Ван Чун почтительно поклонился, не обращая внимания на их отношение.

Те, кто сидел здесь вместе со старым мастером, были его бывшими подчиненными. Эти люди пережили различные политические изменения в королевском дворе и следовали за старым мастером, чтобы поддержать нынешнего императора на троне в хаотические времена. Когда они были моложе, они часто посещали королевский двор и занимали сильные позиции ... Несмотря на то, что теперь они вошли свои семидесятые годы, их возможности и влияние все еще были впечатляющими.

Каждый из них был либо главой могущественного клана, либо героем региона. Большинству из них было больше шестидесяти, но возраст не уменьшил их влияние.

Учитывая их положение, им не нужно было уважительно относиться к пятнадцатилетнему ребенку. На самом деле, если бы не было старого мастера, они, вероятно, не тратили бы свое дыхание на любезности.

«Садись. Люди, посадите его на стул!»

Приказал старый мастер.

Мужчины в конференц-зале были ветеранами. Ван Чун мог быть внуком старого мастера, но с точки зрения положения он был только способен сидеть в самом конце. На самом деле ему подали только маленький стул в углу комнаты.

Основная причина, по которой его пригласил старый мастер, - это послушать дела и получить некоторый опыт. Это будет полезно для него в будущем.

После того, как Ван Чун сел, группа в конференц-зале снова вступила в дискуссию.

Ван Чун, сидящий в углу, просмотрел комнату. Помимо старого мастера и его подчиненных,

Старший Дядя Ван Гэнь также присутствовал, сидя рядом со старым мастером.

Старший дядя был старшим сыном клана, а также авторитетным чиновником в королевском дворе. Независимо от того, смог ли он получить признание этих старых подчиненных, для него всегда было место рядом со старым мастером.

Помимо старшего дяди, также присутствовал Кузен Ван Ли. Первоначально, когда он впервые прибыл в Посольство Четырех Кварталов, он выглядел раздраженным и нетерпеливым. Но в этот момент он казался совершенно другим человеком. Он внимательно слушал разговор между старым мастером и его подчиненными, и его лицо выдавало сильное желание выступить по этому поводу.

Это отличалось от впечатлений, которые он дал Ван Чуну в прошлом.

«Кузен Ван Ли также намерен завоевать признание этих старых подчиненных!»

В голове Ван Чуна мелькнула мысль.

Дедушка не имел права голоса в оценке этих старых подчиненных; он только мог выдвигать кандидатов. В конце концов, невозможно заставить кого-то «уважать» и «признавать» вас. Это было бы полезно только тогда, когда такое делание исходило бы из глубины сердца.

Кузен Ван Ли, возможно, старался каждый раз выступать изо всех сил, но Ван Чун знал, что невозможно было победить учеников старого мастера и старых знакомых, как бы он ни старался.

Дело не в том, что ему чего-то не доставало. Скорее, эти старые подчиненные были опытными ветеранами, и они пережили множество несчастий в своей жизни. Независимо от того, какую способность демонстрировал, они будут думать только об этом как о «мелком трюке».

Их «покорение» было почти невыполнимой задачей. В противном случае старший дядя, отец, дядя, меньший дядя, старший брат, второй брат и двоюродный брат не потерпели бы неудачу.

В лучшем случае они только заслужили признание одного или двух из этих «старых подчиненных». На сегодняшний день ни один из них не смог завоевать признание всех тех, кто был в этой комнате.

Взглянув на конференц-зал, глаза Ван Чуна вскоре остановились на старом мастере. В его глазах промелькнула щель печали.

«Старый мастер не выживет до бедствия!»

События всплыли в голове Ван Чуна. Четыре года спустя дед встретится с ним. Скрытая травма, которую он получил в ранние годы, тяжелая рана, нанесенная ему на поле битвы, и тяжелая рабочая нагрузка, которую он должен был вынести даже после его ухода на пенсию, наносили урон его телу. Несмотря на то, что он уже достиг семидесятих годов, он все еще тяжело работал для императора, предоставляя ему стратегии и уловки. Это заставляло дедушку быть в напряженном состоянии все время.

Через несколько лет старый мастер, наконец, вернется к Земле.

Но никому в Клане Ван не удалось узнать об этой проблеме, будь то старший дядя или отец.

Дед хорошо спрятал свою хрупкость, до такой степени, что все думали о нем как о бессмертном, существе, которое никогда не рухнет.

Но никто не мог выжить в течение вечности в этом мире, и дед не стал исключением.

Таким образом, падение деда стало серьезным ударом. Весь Клан Ван запаниковал, и даже спокойный и надежный старший дядя был взволнован.

Ван Чун всегда помнил страшное выражение на его лице в тот день.

Ван Чун знал, что у Клана Ван не было много возможностей подхватить наследственную мантию деда. Поскольку у него оставалось четыре года, это означало, что у них осталось всего четыре попытки.

Без основной фигуры, которая могла бы объединить их, ученики и старые знакомые старого мастера быстро бы рассеялись.

В одно мгновение влияние и состояние, на создание которых старый мастер потратил всю свою жизнь, рухнут мгновенно. Даже если некоторые из них оставались верными Клану Ван, влияние Клана Ван будет по-прежнему далеко от прежнего.

Наследование в престижных кланах никогда не было простым делом, и это всегда было большим беспокойством дедушки!

«Независимо ин от чего, я должен найти способ заработать признание этих старых подчиненных!»

Ван Чун сидел в своем угле, крепко сжав кулаки.

В комнате, кроме членов Клана Ван и старых подчиненных деда, была также группа молодых людей. В то время как дедушка использовал свой день рождения в качестве платформы, чтобы представить преемника своим старым подчиненным, другие также привозили молодежь в клан для той же цели.

Дискуссии в конференц-зале вскоре коснулись нынешних обстоятельств империи.

«... Восточный и Западный Тюркский Каганат северных лугов становится все более и более мощным, и есть признаки их слияния. Я слышал, что ханы двух государств уже ведут переговоры. Мы должны отправить туда нашу стражу!»

Говорил внушительно выглядящий беловолосый старик, который излучал мощную воинственную ауру. Ван Чун узнал его. Он был известен как «Герцог Е», и был старым подчиненным дедушки. Он когда-то участвовал в этих предательских политических изменениях в королевском дворе вместе с дедушкой, и оба они работали вместе, чтобы поддержать нынешнего императора на престоле.

Все знали, что фамилия Герцога Е была Е, но, похоже, не было никого, кто бы мог вспомнить его имя, и ни один из младшего поколения не осмелился спросить об этом. Ван Чун только знал, что он один из самых преданных подчиненных дедушки, и у него был острый взгляд на военные дела.

Пока все по-прежнему беспокоились о внутренних фракционных войнах в империи, старые подчиненные дедушки уже устремились мыслями на далекие северные луга.

«В наши дни мир был мирным. Следуя императорскому указу Императора-Мудреца, мы ведем дела со всеми в мире. Восточные и Западные Турки на севере не были искусными в стальных ремеслах, но с ослаблением торговли они купили много стальных сплавов у нашего Великого Тана. Теперь даже кончик стрелы изготовлен из стального сплава!»

«Те Восточные и Западные Турки с самого начала обладали сильными кавалериями и лучниками. Если бы они стали сильнее после получения наших металлических сплавов, это потенциально могло бы привести к катастрофе империи!»

Несмотря на серебряные волосы и бороду, глаза герцога Е были наполнены духом в отличие от его возраста. Говоря о Восточном и Западном Тюркском Каганате, беспокойство мучило его лицо.

«Это еще не все. Я прочитал официальный отчет из Бюро Военных Кадров, легкие кавалерии Восточного и Западного Тюркского Каганата нарушают наши границы, и частота нарушений растет. Раньше мы были в состоянии победить три отряда их кавалерии с двумя нашими отрядами. Тем не менее, коэффициент смертности уже снизился до одного».

«Иногда, под их неожиданными атаками, мы могли понести даже большие потери, чем они. Герцог Цзю, ситуация действительно нервирует. Их боевое мастерство растет слишком быстро!»

Сказал другой внушительный старик. Из всех здесь он обладал наибольшим ростом, будучи на голову выше, чем все остальные. Кроме того, с его прочными и большими руками и ногами он казался больше похожим на человека в расцвете сил, чем на старика.

Ван Чун вспомнил, что он был одним из подчиненных с ранних лет дедушки, и его больше знали как «Большая Борода». Когда он был моложе, у него была пышная борода, которую он никогда не брил. Скорее, он считал это своей гордостью.

Даже когда он постарел, он выглядел все так же, только вот его борода побледнела, и никто не осмеливался звать его «Большая Борода». В настоящее время люди с уважением называли его «Старший Борода».

Раньше он был генералом номер один под командованием дедушки.

«Герцог Цзю, ты ближе всего к Его Величеству, и было бы полезно сообщить это Его Величеству. Мы должны быть защищены от таких вещей! Уже на протяжении нескольких лет наши границы не являются мирными!»

Заговорил другой обеспокоенный беловолосый старый подчиненный.

Ван Чун узнал человека. Его фамилия была Цяо, и люди обращались к нему «Старый Мастер Цяо». Он был одним из немногих людей в комнате, который был даже старше дедушки. И трое из них говорили о Восточном и Западном Тюркском Каганате на северных лугах одновременно, вполне вероятно, что они заранее обсудили этот вопрос и решили использовать день рождения герцога Цзю, чтобы поднять его.

«Северное Поместье Протектората отвечает за охрану северных территорий, и защита Великого Тана от Восточного и Западного Тюркского Каганата должна быть их ответственностью. Они сказали что-нибудь еще?»

Услышав трех старых подчиненных, поднимающих вопрос о Восточном и Западном Тюркском

каганате, старый мастер был встревожен.

От Цинь до Хань, затем и до Суй и в конечном итоге до Великого Тана, кочевники северных земель были угрозой для всех Центральных Равнин. Во время династии Цинь должна была быть построена Великая Стена, и для охраны этого района была отправлена армия из сотни тысяч элит. В течение династии Хань произошла битва при Байденге, а Суй подвергся многочисленным нападениям и грабежам.

Таким образом, Великий Тан опасался Восточного и Западного Тюркского Каганата. Однажды старый мастер однажды уже приводил армию на север, чтобы уничтожить войска альянса Восточного и Западного Тюркского Каганата. Однако Великий Тан также понес тяжелые потери в этой битве.

Старый мастер хорошо знал силу Восточного и Западного Каганата. Таким образом, он серьезно воспринял этот вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/153940>